

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос = Рус)6

Л22

Серия «Детектив он-лайн»

Дизайн серии: *Юлия Межова*

Ланской, Георгий

Л22 Варвара Смородина против зомби / Георгий Ланской.— Москва: Издательство АСТ, 2017.— 283, [2] с.— (Детектив он-лайн).

ISBN 978-5-17-982489-3

Варвара Смородина — одиннадцатилетний вундеркинд и одиночка, мечтающая стать патологоанатомом, зазнайка и редкий провокатор. Не каждый взрослый способен посоревноваться с ней.

А что случится, если любопытная Варя обнаружит у найденного около библиотеки трупа зажатую в руке золотую монету?

По местным преданиям, столетие назад князь Верховный запрятал в своей усадьбе таинственный клад.

Уж сколько охотников было до сокровищ!..

Варвара решает самостоятельно расследовать преступление, а заодно и найти клад.

© Георгий Ланской, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

1. Находка в лопухах

Ехали долго. Настолько долго, что я успела поспать, посадить батарейку в телефоне игрой, дочитать совершенно неинтересную книжку, насмотреться в окно до одури и вновь поспать, несмотря на неудобства. Наша машина небольшая, а когда мы выбираемся из дома всей семьей, мне обычно достается самое неудобное место — посередине заднего сиденья. Так случилось и сегодня: слева меня подпирал брат Сеня, справа — сестрица Злата. Стоило мне посягнуть на их территорию, оба начинали шипеть и ожесточенно работать локтями. Я стискивала зубы и терпела. Жаловаться — вообще не в моих правилах. К тому же родители и без того были удручены, раздражены и расстроены ситуацией, в которой оказалась наша семья, что мое нытье только подлило бы масла в огонь.

Злата, хмурая и сосредоточенная, оторвалась от своего телефона и ощутимо ткнула меня локтем в бок. Я в отместку ущипнула ее за ногу. Недолго думая, она пихнула меня на Сеню, а тот, проснувшись от толчка, наградил меня подзатыльником.

— Эй, там, в хвосте состава,— сказала мама недовольным голосом,— быстро прекратите!

— Да мы ничего не делаем,— ответила Злата тонким голоском и невинно добавила: — Это все Варька. Наверное, ее пучит.

— Значит, надо потерпеть,— нервно произнесла мама.— Мы уже почти приехали. Правда, дорогой?

Папа пробурчал под нос что-то невнятное. При желании это можно было понять и как «да», и как «нет». Мама, очевидно, поняла правильно, переключившись на вид из окна, и перестала обращать на нас внимание.

Злата победоносно ухмыльнулась и вновь уставилась в свой телефон. Сеня откинулся на подушку и закрыл глаза. Я аккуратно потерла затылок. Рука у брата тяжелая, а поколачивал он меня довольно часто, я уже привыкла играть роль боксерской груши. В семье я была младшей. Раньше Сеня лупцевал Злату, но сестрица мало того, что кляузничала родителям, еще и визжала на весь дом. После она умудрилась вырасти, не догнав Сеню всего на пару сантиметров, и научилась давать сдачи, пуская в ход все, что попадалось под руку. Сеня считал ее равным по силе противником и стал отрабатывать приемы дзюдо на мне. Я слабее, никогда не жаловалась родителям, и потому оказалась идеальным спарринг-партнером.

В нынешней ситуации был виноват мировой экономический кризис. Это родители так объяснили, не вдаваясь в подробности. Наверное, думали, мы не поймем. Не знаю, как Сеня со Златой, а я все поняла. В новостях показывали страшное, дикторы наперебой душили зрителей кошмариками. Мама и

папа смотрели на экран как замороженные, а потом запирались на кухне и пили пустырник.

Раньше папа был инженером, мама — бухгалтером. Теперь они оба — фрилансеры. Это значит, что оба сидят перед компьютером, говорят о важных проектах, звонят по Скайпу неизвестным людям, пьют кофе, играют в игры и больше ничего не делают. За это им платят хорошие деньги. Но в последнее время дела пошли на спад. Наверное, желающих пить кофе и ничего не делать оказалось больше, чем желающих работать.

Летом, когда стало совсем плохо, папа сообщил:

— Дети, у нас проблемы. Я, конечно, хочу обсудить сложившуюся ситуацию, мы ее коллегиально обсудим, но решение приму я. Собственно, я его уже принял. На три месяца сдадим квартиру хорошим людям, а сами уедем к родителям в деревню. В конце концов, работать можно и оттуда. Зато подкопим денег, на которые купим все необходимое к школе. К тому же свежий воздух, парное молоко, овощи с грядки только укрепят наших заморышей. Ты видела их, Света? Они же зеленого цвета, как стручки гороха.

Мама, резавшая салат, оторвалась от своего занятия и посмотрела на нас с сомнением. Мы ответили настороженными взглядами, не обрадованные нарисованным папой перспективам.

— Ха! — фыркнула Злата, — что за бредовая идея, пап? С какой стати нам уезжать в глушь? По-моему, ты преувеличиваешь масштабы катастрофы. Лично я никуда ехать не собираюсь. Что я буду делать в деревне? Все нормальные люди

едут отдыхать на море. Вон, Кораблины вообще улетают в Ниццу.

Сеня, видимо, думал так же, и сосредоточенно кивал. Я благоразумно промолчала. Прежде всего, потому, что со своего места лучше видела покрасневшее от злости лицо отца и понимала: лучше не вмешиваться. Сеня и Злата не понимали, что такими репликами закапывали себя еще глубже, и вдохновенно продолжали:

— Почему мы не можем отдохнуть по-человечески? — воскликнули они в один голос. А Сеня добавил:

— У меня куча дел. Скоро соревнования. Я же не могу отказаться от тренировок.

— А я записалась в школу моделей,— напомнила Злата.— У нас показы, дефиле, фотосессии... К тому же все наши друзья остаются в городе! С кем мы там будем общаться? С деревенскими пастухами и доярками? И о чем с ними говорить? Они же совершенно не разбираются в гламуре!

Зря она это сказала. Я уткнулась в свою кружку с молоком, чтобы не рассмеяться. Папа был уже не просто красный — багровый от ярости. Он так стукнул по столу ладонью, что все подпрыгнули, а я даже молоко пролила.

— Значит, так: решение окончательное и обсуждению не подлежит,— неожиданно тихо произнес он. Мы хорошо знали этот тон, и поняли, что сейчас лучше не возражать.— Сеня, на тренировки будешь ездить на электричке. Это всего сорок минут. То же касается школы моделей. Если Злату не устраивает ездить на занятия общественным транспортом, со

школой придется расстаться. Найдете себе новых друзей по интересам. Может, доярки и пастухи научат вас чему-то полезному. Например, умению работать.

Папа, грозивший пальцем по очереди Сене и Злате, ткнул в меня.

— Теперь ты.

— Я ни словечка не произнесла,— возмутилась я.

— Вытри молоко и иди спать,— приказал папа.

Я подчинилась, вытерла лужу, вымыла кружку и с достоинством удалилась в свою комнату, по пути думая, что на целых три летних месяца попрощаюсь с любимой кроватью, игрушками и книгами, в которых будут спать, играть и читать другие люди. От этого стало невероятно грустно. Подхватив облезлого медведя, я уложила его рядом с собой на постель, обняла и закрыла глаза, стараясь не плакать. Полежав несколько минут, я попыталась найти в переезде в деревню свои плюсы. Друзей у меня все равно нет. Может, дедушка с бабушкой позволят завести собаку или хотя бы кота? Я бы согласилась и на морскую свинку.

Зажмурившись, я попыталась представить собаку. В воображении появился забавный коккер-спаниель, персикового цвета и со смешными ушами. Я мысленно протянула к нему руку.

Дверь с грохотом ударилась о стену. Щенок в моих фантазиях лопнул как воздушный шар. Я открыла глаза и увидела, что к кровати подошли разъяренные Сеня и Злата, трясущиеся от бессильной злости. Оно и понятно: кому хочется пасти на

природе свиней и овец? Думаю, они именно так представляли себе грядущие каникулы.

— Это ты во всем виновата, козьявка,— зло сказала Злата.

— Я-то при чем? — возмутилась я. Хотя это был риторический вопрос. Я у Златы всегда во всем виновата, даже если меня и рядом не было.

— При том. Все беды от тебя. Могла бы немного понять, что не хочешь ехать в деревню и спать в курятнике. Родители пожалели бы и остались дома.

— С ума сошла? — опешила я.— Разве мое мнение здесь кого-то интересует?

— Меня уж точно нет,— холодно сказал Сеня.

— И меня,— добавила Злата с презрением.— Сколько раз тебе говорили, что в подобных ситуациях твое дело — плакать и стонать, плакать и стонать? Но разве у такой бестолочи в голове хоть что-то задержится? Мы могли вынудить родителей остаться в городе. А теперь из-за того, что ты дура, все лето будем крутить пороссятам хвосты. И зачем родители тебя вообще произвели на свет? Любому понятно, что два ребенка — отлично, а третий — ненужная роскошь.

— Тем более, такая бесполезная, как ты,— добил Сеня.— Честное слово, если бы тебя можно было утилизировать и обменять на что-то полезное, я бы ни минуты не сомневался. Лучше приобрети лишнюю мультиварку, чем тратить время на такого нио чемыша, как ты!

— Воистину! — фыркнула Злата.

Это «воистину» она вычитала в каком-то блоге и теперь употребляла по поводу и без. Сейчас оно было явно ни к чему, но меня проняло. Я засопела, почувствовав, как неприятно закололо в носу, чего, собственно, они и добивались. Брат с сестрой обменялись торжествующими взглядами, развернулись на пятках и вышли, оставив меня в слезах.

* * *

К дому бабушки и дедушки мы подъехали, когда от тычков Сени и щипков Златы у меня отваливались оба бока. По дороге меня укачало, в окна летела бурая пыль, и едва мы остановились, как она заполнила весь салон. Я сразу расчихалась.

— Прекрати брызгать на меня своими соплями,— скомандовала Злата и принялась ногами выпихивать меня наружу через передние сиденья. В нашей машине всего две двери, но выбраться из нее, пока не вышли родители, невозможно.

— Варя, прекрати толкаться,— скомандовала мама, копавшаяся в сумке.— Надо же, очки куда-то делись...

— Они у тебя на голове,— подсказала я. Мама нашарила очки и, вздохнув, неуклюже, вылезла из машины. Я торопливо последовала за ней, получила пару мощных толчков в зад и выпала на заросшую клевером лужайку, где уже стояли, раскинув руки для объятий, бабушка и дедушка.

Дом в поселке Снежинский в свое время считался генеральской дачей и был пожалован моему деду, Анатолию Михайловичу Смородину, гене-

рал-майору МВД, еще в те годы, когда существовал Советский Союз. Я этой страны не застала, как, впрочем, и Сеня со Златой, но ностальгические воспоминания стариков мы слышали часто. По их мнению, тогда жили, как в раю. У всех была работа и уверенность в завтрашнем дне.

— Днем стояли в очереди за синими курями, вечерами смотрели черно-белый телевизор, аж целых два канала, и мечтали получить путевку в Крым,— вполголоса комментировала мама.

Папа на нее шикал, стараясь, чтобы этого не услышали его родители. Что делать: отец происходил из генеральской семьи, поэтому о многих проблемах не слышал. Думаю, самым большим разочарованием для деда стал отказ отца пойти на работу в полицию. Какое-то время дед надеялся, что династию продолжит кто-то из старших внуков, но Сеня выбрал спорт, Злата — красоту. Оставалась я, с детства проявившая нешуточный интерес к расследованию преступлений, но и тут мечты Анатолия Михайловича Смородина пошли прахом. Я куда больше интересовалась работой эксперта, нежели следователя, и, если собиралась связать судьбу с полицией, то лишь в качестве судебного медика. Однажды дедушка, разодетый в парадный китель с орденскими плашками, пришел на собрание в школу, где моя, скажем так, не самая умная учительница спросила, кем я хочу стать.

— Патологоанатомом,— честно ответила я.

— Ну и замечательно,— обрадовалась учительница.— Вот видите, дети, Варенька Смородина ста-

нет патологоанатомом, и мы все будем у нее лечиться.

— Не дай бог! — сказал дедушка и перекрестился, несмотря на ордена.

Генеральская дача, полученная дедом после выхода на пенсию, превратилась в постоянное место жительства. Переезжать обратно в город не захотела уже моя бабушка, Анфиса Леонидовна, предпочитая столичному гвалту тишину сельских улочек. А дед, каким бы крутым генералом ни был, всегда и во всем слушался свою генеральшу, руководившую им как опытный полководец.

В доме было два этажа и громадный пыльный чердак, до которого ни у кого не доходили руки. Туда сваливали разный хлам: старую мебель; одежду, вышедшую из моды, но еще прочную; отслужившие свое матрасы, плетеные корзины и, самое главное, книги, сотни книг из постоянно пополнявшейся библиотеки. В нашей семье читать любили все, но, пожалуй, я была единственной, кто вдохновенно штудировал учебники по криминологии, зачитанные до дыр, с рваными обложками и вылетающими страницами, которые рекомендовалось хватать на лету. На некоторых страницах твердой рукой деда были сделаны пометки, из чего следовал вывод, что эти темы его некогда интересовали больше карьеры. Впрочем, на некоторых страницах я находила записи, сделанные гораздо позднее и другим почерком, идентифицировать который мне не удалось. Я подозревала бабушку, но не понимала, что могло заинтересовать генеральшу в криминалистике? Или пометки сделал мой отец,

никогда не имевший склонности к расследованиям? Приезжая в генеральский дом на лето, я каждый год хотела прояснить ситуацию, но всякий раз взрослые ловко уходили от ответа. На этот раз им вряд ли помогут увертки.

Бросаясь обниматься, я подумала, что наш переезд тоже был срежиссирован бабушкой. Именно с ней, а не с дедом отец обсудил свой коварный план, и, получив одобрение, воплотил его в жизнь.

* * *

Бабушка раскинула руки, словно лебедица, но обниматься бросилась только я. Злата с гримасой отвращения разглядывала пыльную проселочную дорогу, обрамленную раскидистыми лопухами и репейником. Сема, считавший себя слишком взрослым для объятий, чмокнул бабушку в щеку и отошел к деду, которому можно было с достоинством пожать руку. Отец выгружал из багажника чемоданы, а мама, уже получившая свою долю поцелуев, торопила его.

— Дима, скорее, ну, чего ты копаешься? Осторожнее, в красной сумке продукты, не помни! Папа, не надо нам помогать, у вас же радикулит...

— Я еще в состоянии управиться с сумками,— проворчал дед.— К тому же физические упражнения полезны. Правда, внучок?

— Правда,— неохотно ответил Сеня и, взяв чемоданы, поплелся к дому. Злата проводила брата взглядом и вздохнула.

— Я так рада, что вы приехали,— сказала бабушка и выпустила меня из объятий.— Как же вы обе выросли! Злата, ты стала настоящей красавицей. А ты, Варенька...

Тут бабушка смешалась, потому что я красавицей точно не стала. Сестра с насмешливой улыбкой ждала продолжения.

— А ты вот-вот превратишься в прекрасного лебедя,— нашлась бабушка.

— Не факт,— фыркнула Злата и добавила плаксивым тоном: — Надеюсь, за время нашего отсутствия здесь все изменилось к лучшему? Как обстоят дела с культурной жизнью?

— По выходным работает клуб,— отрапортовала бабушка.— Кино показывают. Речка под боком, купайся — не хочу. Лес рядом, ягоды уже есть, скоро грибы пойдут.

— Фу,— сказала Злата и скривилась. Я поспешила сгладить впечатление и с притворным воодушевлением воскликнула:

— Ах, я обожаю собирать дары природы.

— Это потому, что ты сама похожа на сморчок,— шепнула Злата так, чтобы бабушка не услышала, изображая милую улыбку.— Бабушка, чем будешь угощать?

— Идемте, идемте,— заторопилась бабушка.— Пирогги поспели. Я с самого утра тесто поставила, и как только вы миновали переезд, поставила их в духовку. Сегодня у нас пирогги с ягодами, мясом и капустой, на любой вкус.

— Пирогги? — с ужасом переспросила Злата.— Но я не ем пирогги. У меня фигура!

— Нарви лебеды,— посоветовала я.— Тебе пойдет, ты в профиль — вылитая коза.

Злата хотела меня ущипнуть, но бабушка была начеку и легонько толкнула ее вперед.

— Иди, детка. Бог мой, как отошала. Ну ничего, на деревенской сметанке быстро придешь в норму. За три месяца я тебя откормлю.

В глазах Златы заплескался страх. Я мстительно усмехнулась.

— Мне бы что-нибудь полегче,— сказала Злата дрожащим голосом.— Салатик там... Яблочко. Покажи через неделю, мне нельзя портить фигуру. Если первой на подиуме окажется Ирка Самсонова, я не переживу!

Ирка Самсонова была давним пугалом Златы. Конкуренция между двумя заклятыми подружками была колоссальной. Злата и Ирка соревновались везде и всюду, отбивая друг у друга что придется: вещи, косметику и парней, а когда отбивать было нечего, приступали к активным действиям, часто переходящим в рукопашную. Обе вели собственные бьюти-блоги в соцсетях, обучая некрасивых лохушек секретам правильного питания, мэйка и причесок, то и дело обезьянничая и переписывая посты друг у друга, а также других, таких же интернетных красоток. Недавно Злата в нелегкой борьбе вырвала у Ирки право закрывать показ, а бабушкины пирожки могли склонить чашу весов в Иркину сторону. Потеря статуса грозила Злате катастрофой.

— Ничто не делает фигуру лучше, чем прополка картофеля,— сказала бабушка и тихонько мне подмигнула.

— Воистину,— подтвердила я.

У Златы подломились ноги, и она едва не рухнула, но затем, с достоинством вздернув нос к облакам, продефилировала в дом.

— А ты, егоза, будешь на огороде помогать? — спросила бабушка.

— Конечно,— смело соврала я, потому что, какими бы сложными ни были отношения с сестрой, в одном мы были похожи: огородные заботы приводили нас в ужас. Но я, в отличие от Златы, не спешила информировать об этом заинтересованных лиц.

* * *

Первый и последний обед сезона в доме бабушки и дедушки — всегда значимое событие. Стол ломится от еды, так что внуки просто должны лопнуть с брызгами. К счастью, на второй день кулинарное безумство сходит на нет, большей частью потому, что за готовку берется мама. Бабушка рада избавиться от части забот и удаляется в сад, где с удовольствием копается на грядках, ухаживая за буйно цветущими розами, пионами и нивяниками. Когда ее никто не видит, она пробирается в беседку, кладет под голову расшитую маками думку и спит до обеда на свежем воздухе. Дед, оставшись без присмотра, читает на террасе газету, сидя в кресле-качалке, но через полчаса, разомлев от жары и жужжания шмелей, начинает похрапывать. Мы в это время предоставлены сами себе и делаем что хотим. В такие минуты наша семья